

УДК 343.98

12.00.00 Юридические науки

СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД, КАК ВЕКТОРНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТА МЕДИАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕЛаптев Владимир Николаевич
к.т.н., доцентГрищенко Михаил Игоревич
аспирант
Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар, Россия
Юридический институт Балтийский Федеральный Университет им.И.Канта. г. Калининград, Российская Федерация

Данная статья посвящена ситуационному подходу в криминалистическом аспекте целеполагания деятельности медиатора в уголовном судопроизводстве. Рассматриваются механизмы примирения сторон в уголовном судопроизводстве в рамках применения процедуры медиации или применения медиативных процедур участниками уголовного судопроизводства в рамках норм действующего уголовно-процессуального законодательства. Институт медиации рассматривается в рамках ситуационного моделирования и создания системы деятельности участников судопроизводства в зависимости от медиабельности или немедиабельности ситуации. Проанализировано действующее уголовно-процессуальное законодательство в сфере примирения сторон по уголовным делам частного и частично-публичного обвинения. Предложено рассмотреть новое направление тактической деятельности участников судопроизводства - тактические аспекты в рамках процессуальных полномочий по примирению сторон, а также ситуационное моделирование в рамках возможности его применения в процессе медиации. Кроме того, дан правовой и научный анализ возможных тактических аспектов применения медиативных процедур в уголовном судопроизводстве. Предлагается новое направление в тактическом аспекте деятельности всех участников уголовного судопроизводства — тактика применения медиативных процедур. Процесс возможного примирения сторон рассматривается в призме ситуационного подхода, а вся деятельность медиаторов, через ситуационное моделирование в зависимости от возможности примирения потерпевшего и подозреваемого. Предложена новая научная классификация ситуаций, в зависимости от возможности или невозможности применения медиативных процедур

Ключевые слова: КРИМИНАЛИСТИКА, МЕДИАЦИЯ, УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО, СИТУАЦИЯ,

UDC 343.98

Legal sciences

SITUATIONAL APPROACH AS AN ACTIVITY OF A SUBJECT OF MEDIATION PROCEDURES IN CRIMINAL PROCEEDINGSLaptev Vladimir Nikolaevich
Cand.Tech.Sci., Associate ProfessorGryshchenko Mikhail Igorevich
postgraduate student
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia
Law School of Baltic Federal University of I.Kant Kaliningrad, Russia

This article is devoted to the situational approach to the crime aspect of goal-setting activities of a mediator in criminal proceedings. It discusses the mechanisms of reconciliation of the parties in criminal proceedings in the framework of a mediation procedure or application of mediation procedures of the parties of the criminal proceeding under applicable criminal procedure of law. Mediation is considered in the context of situational modeling and creating a system of activities of parties to the proceedings depending on mediability or remediability of the situation. We analyze current criminal procedural legislation in the sphere of reconciliation on criminal cases of private and private-public prosecution. We have suggested considering a new direction for tactical activities of participants in the proceedings and tactical aspects in the framework of the procedural powers to reconcile the parties, and situational modeling in the framework of its application in the mediation process. In addition, there was given legal and scientific analysis of the possible tactical aspects of the use of mediation procedures in criminal proceedings. A new direction in the tactical aspect of the activities of all participants in criminal proceedings has been presented, which is a tactic of the application of mediation procedures. The process of potential reconciliation of the parties is considered in the context of the situational approach, and the activity of neurotransmitters, through case studies, depending on the possibility of reconciliation between the victim and the suspect. We have proposed a new scientific classification of situations, depending on the possibility or impossibility of the use of mediation procedures

Keywords: CRIMINALISTICS, MEDIATION, CRIMINAL PROCEEDINGS, SITUATION, CITOLOGIA, MEDIATORS, PROSECUTOR,

СИТУАЛОГИЯ, МЕДИАТОР, ПРОКУРОР,
СУДЬЯ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТАКТИКА,
ПРИМИРЕНИЕ СТОРОН

JUDGE. CRIMINAL TACTICS,
RECONCILIATION OF THE PARTIES

Doi: 10.21515/1990-4665-122-038

В современном уголовном процессе, важно создавать условия для скорейшего и оперативного рассмотрения уголовных дел. Это продиктовано меняющейся реальностью межличностных отношений, смены парадигмы ценностей, а также изменения направления уголовно-правовой и процессуальной политики и законодательства. Ценности, объединяющие людей, создающие нравственные и правовые основы жизнедеятельности индивидуумов, основываются на гуманизме и принципах правового государства. Однако важно отметить, что гуманизм, как принцип жизни не может существовать отдельно, без формальных реалий и требований жизни. Опираясь на целесообразность и институты восстановительного правосудия, гуманизм жизнеспособен не только в парадигме общественных отношений, но и в реалиях уголовного судопроизводства.

Применение медиативных процедур в современном уголовном судопроизводстве является важной составляющей объективной реализации на практике теоретического принципа целесообразности уголовного процесса и принципа гуманизма уголовного права. Особую роль в современных общественных отношениях, а также правоприменения различных отраслей права, является возможность использования так называемых «внесудебных» способов разрешения конфликтов.

Уголовно-процессуальный закон, в нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, создает юридические основы для закрепления, институциональных принципов, которые лежат в плоскости примирения сторон и разрешения правового конфликта, возникшего в результате нарушения субъектом преступления норм Уголовного кодекса Российской Федерации.

В настоящее время стала актуальной идея известного французского социолога Э. Дюркгейма: «наказание имеет смысл лишь для восстановления попоранного чувства справедливости среди тех, кто не нарушал закона».

По мнению Арутюнян А.А вопросы о защите прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, о возмещении вреда лицам, в отношении которых было совершено преступление, о развитии примирительных форм разрешения уголовно-правовых конфликтов признаны актуальными и на международном уровне.[1, с. 200] Данный довод подтверждается рядом нормативно-правых актов международного характера, прямым образом подтверждающий тезис о необходимости внедрения и развития институциональных принципов восстановительного правосудия, а также медиации, как прямого механизма реализации вышеуказанного принципа. Однако, к сожалению статистические данные, характеризующие удельный вес возмещения ущерба органами предварительного следствия системы МВД весьма не утешителен. В 2012 году он составил 59,8%, в 2013 году - 52,4%, в 2014 году – 38,4%.[2, с. 23]

В Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, Принятой 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН, указано, что к жертвам следует относиться с состраданием и уважать их достоинство. Они имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством. В тех случаях, когда это необходимо, следует использовать неофициальные механизмы урегулирования споров, включая посредничество, арбитраж и суды обычного права или местную практику, с тем чтобы содействовать примирению и предоставлению возмещения жертвам. При соответствующих обстоятельствах правонарушители или третьи стороны, несущие ответственность за их поведение, должны предоставлять

справедливую реституцию жертвам, их семьям или иждивенцам. Такая реституция должна включать возврат собственности или выплату за причиненный вред или ущерб, возмещение расходов, понесенных в результате виктимизации, предоставление услуг и восстановление в правах. [3]

Согласно Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (99) 19 О посредничестве по уголовным делам, под посредничеством понимается любой процесс, где жертве и правонарушителю предоставляется возможность, в случае их согласия, с помощью беспристрастной третьей стороны (ведущего) принимать активное участие в разрешении вопросов, связанных с произошедшим преступлением. [4]

Статья 25 УПК РФ создает юридические основы, в соответствии с которыми, суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных статьей 76 Уголовного кодекса Российской Федерации, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред. [5]

Основываясь на вышеуказанной норме уголовно-процессуального законодательства, а также на статьях 268, 318, 319 УПК РФ, а также на статьей 76 УК РФ, субъект уголовного судопроизводства, исходя из своих процессуальных полномочий может совершить ряд действий, направленных на примирение сторон, и прекращения уголовного дела. Лицо осуществившее примирение сторон, будет являться медиатором, а сама процедура являться процедурой медиации. Важно отметить, что медиация в уголовном процессе отсутствует, однако применять медиативные процедуры могут участники процесса. Это продиктовано возможностью примирения сторон по делам частного обвинения.

Медиация, как юридический институт, весьма серьезно и научно обосновано существует в теории уголовного процесса и криминалистики, а также весьма активно применяется в правовой практике ряда иностранных государств. Как уголовный, так и гражданский процесс, в системе правоотношений во многом основывается на принципе целесообразности, который создает условия для применения медиации на практике.

Важно вести в научный оборот понятия «субъект медиативных процедур». Исходя из вышеперечисленных дифференциаций, практикующие работники могут реализовывать медиативные процедуры, в зависимости от процессуального статуса. Также, дано новое теоретическое осмысление понятие примирения сторон, в комплексе с применением участниками уголовного судопроизводства медиативных процедур. Под медиативной процедурой в уголовном судопроизводстве, следует понимать, ряд действий участников уголовного судопроизводства, направленных на примирение сторон, в частности потерпевшего с субъектов преступления, целью которых является создание правового консенсуса, в результате которого, потерпевший получит необходимое возмещение нравственных и моральных страданий, а субъект преступления уменьшит тяжесть совершенного деяния, вплоть до исключения уголовной ответственности по делам частного обвинения.

Исследованию различных аспектов в области обеспечения прав обвиняемых посвящен ряд докторских диссертаций, в числе которых следует назвать работы Н.Н. Ковтуна (2002), Г.П. Химичевой (2003), Б.Я. Гаврилова (2004), Н.Г. Муратовой (2004), Ю.В. Деришева (2005), В.Л. Кудрявцева (2008), И.Н.Кондрата (2013), В. Ю. Мельникова (2014). Различным проблемам, связанным с обеспечением прав участников процесса в целом и обвиняемых в том числе, посвящен ряд диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата наук, в числе авторов которых: Арутюнян. А. А. (2012), Елисеев Д.Б (2012), Калашникова С.И.(2010), Косарева Т.Б

(2011) , Василенко А.С. (2013), Шатихина Н.С. (2004), Колясникова Ю.С. (2009), Смирнова И.Г. (2012), Астахов П.С. (2006), Кутин Е.О. (2013) Карпенюк О.С., Ландау И.Л., Плиско Р.К., Романенко М.А., Румянцева И.В., Семеняко М.Е., Ульянов В.Г. и др.

По мнению Ельчанинова А.П под процедурой медиации понимают переговоры между участниками спора под руководством нейтрального посредника, который не имеет права выносить обязательное для сторон решение. [6, с. 25] Медиативные процедуры в уголовном судопроизводстве могут, а иногда и применяют, следователи, дознаватели, прокуроры, адвокаты, законные представители, судьи.

Если же давать характеристику видов медиативных процедур, о следует отметить, что мировой правоприменительной практике существует несколько различных видов примирительных процедур, к которым относятся переговоры (negotiation), посредничество (mediation), арбитраж (arbitration), посредничество - арбитраж (mediation - arbitration, или med-arb), примирительное производство (conciliation), мини-суд (mini-trial), независимая экспертиза по установлению фактических обстоятельств дела (neutral expert fact-finding), омбудсмен (ombudsman), частная судебная система (private court system).

Медиация, основанная на поиске консенсуса, а не на привычной конфронтации, довольно быстро распространяется на практике, в том числе для разрешения уголовно-правовых конфликтов. [7, с. 57] Примирение сторон, по делам частного и часто-публичного обвинения создаст основы для изменения всей сути уголовно-правового конфликта и градуса агрессивности в обществе.

Как альтернативная форма правоприменения, уголовному преследованию медиация получила распространение в Австралии, Англии, Канаде, США.[8, с.18]

Важно отметить, что помимо процессуальных и вне процессуальных механизмов примирения, медиация, как институт существует в гражданском и арбитражном законодательстве. Так, в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», процедура медиации - способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения; Процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора.[9]

Как указывалось ранее, судья, прокурор, следователь, дознаватель или адвокат. В рамках своих процессуальных полномочий могут совершать медиативные действия, направленные на примирение сторон. Однако, в своей деятельности на данном направлении они должны руководствоваться в принятии решения на тактические приемы и способы. По нашему мнению потенциальный медиатор, при принятии решения о применении механизмов примирения сторон должен основываться на ситуационном подходе.

Как справедливо отмечает Т.С. Волчецкая, ситуационное моделирование все более прочно завоевывает свои позиции в самых различных областях юридической науки и практической деятельности, поскольку позволяет установить связь между различными разделами и учениями науки, с одной стороны, и между рекомендациями науки и практической деятельностью - с другой. [10, с. 16]

Ситуационный подход позволяет выбрать наиболее оптимальную для получения криминалистически значимой информации по делу форму специальных знаний с учетом конкретного этапа расследования.[11, с.5]

Именно на первоначальном этапе возникновения уголовно-правового

конфликта медиатор должен в зависимости от конкретной ситуации принять решение о приведении процедуры медиации.

Криминальная ситуация, по существу, отражает обстановку совершения преступления как один из важных элементов криминалистической характеристики преступления. Выделяют также предкриминальную и посткриминальную ситуации. Выявление обстоятельств и условий, сформировавших криминальные ситуации, в каждом случае расследования позволяет целенаправленно собирать информацию, имеющую не только криминалистическое, но и уголовно-правовое значение.[12, с.21]

Важно отметить, что с точки зрения системного подхода весь комплекс проводимых действий на том или ином этапе представляет собой подсистему в общей методике расследования преступлений [13]

В Западной юридической литературе отмечается, что в контексте основной задачей, как на первоначальном, так и на дальнейших этапах расследования будет являться оптимальное сочетание полноты и оперативности получения уголовно значимой информации по делу. При этом избираемые методы и приемы, исходя из конкретной криминальной ситуации, должны соотноситься с наличием имеющихся сил и средств и их рациональным использованием. Они должны базироваться на определенной системе, порядке, последовательности и главное - нацеленном освоении накопленного в этом деле опыта, в том числе зарубежного. [14]

Исходя из информации о деле, лицо, применяющее медиативные процедуры может своими действиями, на первоначальном этапе развития уголовно-правового конфликта осуществить ряд, действий, направленных на примирение сторон. Именно информация является важным источником его прогностически-тактической деятельности.

Именно ситуационный подход важно использовать в аспекте правоприменения при решении вопроса о применении процедуры медиации. Это обусловлено фактором целесообразности примирения, как процедуры уголовного судопроизводства. Порой, может возникнуть ситуация, при которых не всегда возможно применение механизмов примирения. Фактически, на современном этапе развития криминалистики и уголовно-процессуальной политики, необходимо в стратегическом векторе мышления выбирать правильное первоначальное мышление, а следовательно и целеполагание. Именно вектор целеполагание несет в себе основную матрицу мышления, которая в дальнейшем проецируется на свесь результат судопроизводства.

Потенциальный медиатор, или лицо его замещающее, изначально поводит анализ и дифференциацию фактов, и делает вывод и медиабельности или не медиабельности ситуации. Он должен исходить из объективных фактов и материалов уголовного дела, а также субъективного восприятия потерпевшего и подозреваемого друг друга. Медиатору ситуационное моделирование, также важно и на подготовительном этапе возможной процедуры медиации. Это продиктовано рядом специфических аспектов восприятия положения сторонами примирения. Медиатор, должен проанализировать действительное положение вещей, объективно, рассмотреть возможности примирения с позиции сторон, отдельно, а также просчитать возможные ситуации, в случае, когда возможно процедуру медиации необходимо прервать или приостановить. Данный минимальный набор теоретических положений обязательно необходим для потенциального медиатора. Без него, вероятность провала переговоров увеличивается в разы. В данном аспекте, необходимо сделать вывод, что подготовительный этап к медиативным переговорам, со всесторонним анализом возможным ситуаций крайне важен и несет в себе фактически решающий фактор положительного медиативного соглашения.

Медиатор должен регулярно оценивать динамично развивающиеся и сменяющие друг друга ситуации и принимать в них правильные и верные решения. В тактическом аспекте, это возможно путем использования как скрытых механизмов воздействия, так и открытых форм. К открытым относится прямое обращение к сторонам, с предложением примириться, лично объяснить целесообразность данного примирения, указать на правые механизмы, возможности примирения, а также указать на форму данного примирения. Данный способ является прямым, и фактически, в случае, если судья не оказывает давления, а лишь объясняет на такую процессуальную возможность. К не прямым, косвенным формам примирения сторон, можно отнести судебское обращение ни к сторонам на прямую, а к их представителям - представителю Прокуратуры и адвокатам.

По нашему мнению, в случае если примирение не возможно, слишком велика обида потерпевшего, нормы Уголовник-процессуального законодательства не позволяют примириться, а также существует ряд фактов, негативно отражающихся на примирении, то ситуация является немедиабельной. В случае, если наоборот и отношения подозреваемого и потерпевшего существует возможность примириться, возможна полноправная компенсация и восстановление нарушенного права, ситуация является медиабельной. Исходя ситуационного подхода важно принимать решение о применении примирительных процедур посредником или не принимать. Это должно быть продиктовано объективными факторами. Именно на них, осуществляет целеполагание медиатор.

Проведя анализ правового регулирования института медиации в уголовном судопроизводстве, следует отметить, что медиация, как юридический институт, весьма серьезно и научно обосновано существует в теории уголовного процесса и криминалистики, а также весьма активно применяется в правовой практике ряда иностранных государств.

Ряд участников судопроизводства имеют как правовые, так и моральные основания для применения медиативных процедур. Именно суд, прокурор, адвокат и следователь имеют ряд, как процессуальных, так и практических возможностей по осуществлению примирения сторон. Они, исходя из тактических особенностей поведения и осуществления процессуальных действий могут создать благоприятные условия для примирения сторон.

Криминалистическая тактика примирения сторон в уголовном судопроизводстве фактически представляет из себя теоретические основы практического воплощения накопленного опыта, методов и тактических приемов, используемых одним из участников уголовного судопроизводства, в целях примирения потерпевшего с преступником, как результатом которого является возмещение причиненного вреда, закрытие уголовного дела и прекращение возникшего уголовно-правового конфликта. Предметом криминалистической тактики применения медиативных процедур является выявление закономерностей формирования и реализации примирения сторон по делам частного и частно-публичного обвинения, а также взаимосвязей криминальных действий с личными качествами субъекта и его отношениями с потерпевшими, и конкретными криминалистическими ситуациями. На основании этих закономерностей криминалистическая тактика разрабатывает для практики приемы и методы деятельности по примирению сторон.

В зависимости от конкретной криминалистической ситуации, медиатору необходимо выявить и установить модель поведения при разных условиях и результатах переговоров. Также, необходимо проработать несколько возможных вариантов решения в тех или иных ситуациях.

Также, специальные знания необходимы в случае определения ситуации как медиативной, когда примирение сторон возможно, и даже необходимо. Знания, прикладные навыки, а также ряд скрытой и личностной

информации необходим субъекту медиативных процедур. К данной информации, которую необходимо субъекту медиативных процедур знать о подозреваемом и потерпевшем относятся:

- социальный статус;
- семейное положение;
- особенности личности;
- детство;
- привычки;
- отношения друг с другом,
- специфические особенности характера, манеры поведения;
- способность к компромиссу;
- отношения к религии;
- а также иные личностные характер

Ситуации в аспекте медиации и применения медиативных процедур могут дифференцировать по различным проблемам и критерия, и на этом основании необходимо разработать тактические рекомендации, в зависимости от них.

Важным, критериям является конфликтность, возникшая между потершим и субъектом преступления.

В тактических аспектах, применяемых участниками судопроизводства медиативное мышление представляет из себя новую теоретически-прикладную категорию, характеризующуюся, полным олицетворением субъектом медиативной деятельности, конкретной ситуации через призму абсолютного примирения. Целеполаганием, данной дефиниции должно быть полное примирение сторон, закрытие уголовного дела, возмещение ущерба и нравственных страданий потерпевшему, исправление подозреваемого, а также полнейшее исчерпывание возникшего в результате нарушений норм Уголовного кодекса Российской Федерации правового и межличностного конфликта, между государством — преступником — потер-

певшим. Медиативное мышление, как форма сознания может применяться участниками судопроизводства на всех стадиях, и представляет собой полную интеграцию возникшего юридического конфликта в плоскость примирения. Однако, следует отметить, что данное мышление должно быть основано на принципе целесообразности, и должно применяться в случае, если конкретная криминалистическая ситуация предполагает примирение, как форму и способ разрешения уголовного дела.

На данном основании можно классифицировать ситуации примирения, по временному признаку:

1. **ситуация до момента возбуждения уголовного дела;**
2. **ситуация досудебная;**
3. **ситуация судебная.**

В аспекте правоприменения, субъекту медиативной деятельности необходимо применять тактические приемы в зависимости от временной ситуации.

В ситуациях, когда примирение проходит до момента возбуждения уголовного дела, могут возникать моменты, когда уголовный конфликт можно погасить на стадии его разрастания. В тактическом аспекте, существует аналогия с предварительным расследованием, когда на начальных этапах деятельности оперативников или следователей, осуществляются неотложные следственные действия.

При рассмотрении различных механизмов тактических приемов и способов применяемых различными участниками судопроизводства, важно использовать медиативные процедуры с особенностями правового положения, процессуального статуса лица, осуществляющего примирение сторон. Не смотря на то, что в уголовном судопроизводстве продекларировано равенство сторон и их состязательность, правовое положение, набор процессуальных прав и обязанностей, а также влияние и наличие властных

полномочий весьма различны. Это обусловлено процессуальными ролями, которые выполняют участники судопроизводства.

В тактическом аспекте правоприменения, а также прямой деятельности лиц, осуществляющих медиативные процедуры, необходимо учитывать и ряд положений конфликтологии, а на их основе разработать методологические принципы криминалистической медиации, к которым можно отнести:

принцип междисциплинарности, ориентирующий на максимально широкое использование достижений всех отраслей конфликтологии[15, с.34]; **принцип преемственности**, который основывается на информации о том, что сделано по проблеме конфликта;

принцип эволюционизма, основанный на необходимости выявления и учета основных закономерностей конкретных видов конфликтов при их исследовании;

принцип личностного подхода, [16, с. 134] который основывается на индивидуальном подходе ко всем участникам конфликта, а также конкретно к той или иной возникшей ситуации, исходя из различных общественных, социальных, культурных, этнических и правовых особенностей индивидуумом и общества.

Тактика судебного примирения состоит из фактически самостоятельных тактик обвинения, защиты и суда, что вовсе не означает присоединение суда к позиции одной из конфликтующих сторон.[17, с. 240]

Фактически, лицо осуществляющее медиативные процедуры, в своей вектральной деятельности целеполагания должно использовать ситуационный подход, в рамках своих процессуальных полномочий. Именно ситуационный подход создает условия для применения в практической плоскости уголовного процесса принципа целесообразности. В рамках осуществления медиативных процедур, на первоначальном этапе осуществить диагностику ситуации судебного следствия, к которой относятся: выявление

барьера в компоненте ситуации, определяющего ее характер; общая диагностика типа ситуации и выявление истоков появления барьеров в данном компоненте. На втором этапе необходимо выбрать способ воздействия на типовую ситуацию. Далее, необходимо провести учет субъективных и объективных факторов, способных повлиять на изменение данной ситуации. Только после данных действий возможен предварительный выбор алгоритма действия в зависимости от ситуации. После выбора соответствующего алгоритма, необходимо провести прогнозирование действия, после чего принимать концептуальное решение.

На основании всего вышеизложенного, следует сделать логический вывод о том, что в практической составляющей правоприменения, лицам, осуществляющим медиативные процедуры необходимо применять ситуационное моделирование. Это продиктовано тем, что в зависимости от медиабельности конкретной ситуации, объективных внешних и внутренних факторов, а также особенностей психологии и поведения субъектов медиации, во - первых, медиатор принимает решение о необходимости применения медиативных процедур, а во-вторых, сами стороны принимают решение о примирении, и конкретных «негласных» договоренностей.

Список литературы.

1. Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе. М.: Инфотропик Медиа, 2013. 200 с.
2. Основные показатели работы органов предварительного следствия в системе МВД России в 2008 - 2014 гг. Форма «1-Е». М.: Следственный департамент МВД России, 2015. С. 43.
3. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (Принята 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН)
4. Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (99) 19 «О посредничестве по уголовным делам»
5. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ
6. Ельчанинов А.П. Зарубежный опыт реализации процедур медиации в уголовно-правовой сфере // Мировой судья. 2013. № 2. С. 24 - 28.
7. Апостолова Н.Н. Медиация (посредничество) по уголовным делам // Рос. юстиция. 2010. № 3. С. 55 - 58.

8. Малышева О.А. О целесообразности внедрения медиации в досудебное уголовное производство // Российский следователь. 2015. № 17. С. 17 - 20.
9. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»
10. Шапиро Л.Г. Ситуационный подход к использованию специальных знаний при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности // Эксперт-криминалист. 2013. № 3. С. 15 - 17.
11. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: Монография / Под ред. Н.П. Яблокова. М., Калининград, 1997. С. 5.
12. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. М., 1997. С. 21.
13. «Российский следователь», 2008, N 8
14. Russell H. and Beigel A. Understanding human behavior for effective police work. New York: Basic Books, 1976; Wilson J. Criminal investigations. A behavioral approach. Waveland Press, Inc., 1993; и др.
15. Германов Г.Н., Монастырев С.Н. Основные теоретические положения и подходы изучения проблемы прогнозирования и предупреждения социально-психологических конфликтов в спорте // Юридическая психология. 2012. № 4. С. 32 — 35.
16. Анцупов А.Я. Конфликтология: Учебник для вузов. М.: ЮНИТА, 1999. С. 134.

Bibliography.

1. Arutyunyan AA Mediation in criminal proceedings. М .: Infotropik Media, 2013. 200 p.
2. Key performance indicators of the preliminary investigation in the Russian Interior Ministry in 2008 - 2014. Form "E-1". М .: Investigation Department of the Russian Interior Ministry, 2015. 43 pp.
3. Deklaratsiya Basic Principles of Justice for Victims of Crime and Abuse of Power (29/11/1985 Adopted by Resolution 40/34 of the UN General Assembly)
4. Recommendations of the Council of Europe Committee of Ministers № R (99) 19 "On mediation in criminal cases"
- 5 "Code of Criminal Procedure of the Russian Federation" dated 18.12.2001 number 174-FZ
6. Elchaninov AP Foreign experience in the implementation of mediation procedures in criminal matters // Magistrate. 2013. № 2. S. 24 - 28.
7. Apostolov NN Mediation (mediation) in criminal cases // Ros. justice. 2010. № 3. S. 55 - 58.
8. OA Malyshev On the feasibility of implementing mediation in pre-trial criminal proceedings // Russian investigator. 2015. № 17. S. 17 - 20.
9. The Federal Law of 27.07.2010 number 193-FZ "On alternative dispute resolution procedure involving a mediator (mediation procedure)"
10. Shapiro LG Situational approach to the use of special knowledge at investigation of crimes in the sphere of economic activity // Criminal expert. 2013. № 3. S. 15 - 17.
11. Volchetskaya TS Forensic situalogiya: Monograph / Ed. NP Yablokov. Moscow, Kaliningrad, 1997, p 5.
12. Volchetskaya TS Forensic situalogiya. М., 1997. P. 21.
13. "Russian investigator", 2008, N 8
14. Russell H. and Beigel A. Understanding human behavior for effective police work. New York: Basic Books, 1976; Wilson J. Criminal investigations. A behavioral approach. Waveland Press, Inc., 1993; and etc.

15. Germanov GN, monasteries SN The basic theoretical principles and approaches of studying the problem of predicting and preventing the social and psychological conflicts in sport // Legal psychology. Number 4. 2012. pp 32 - 35.

16. AJ Antsupov Conflict: A Textbook for high schools. M .: UNITA, 1999, pp 134.

17. Sychev O. The tactics of the trial: a monograph. Ulyanovsk: Vektor-S, 2012. 240 p.